Глава 117, Премьер-министр замаскировался

- Глупая девчонка, - с любовью думал Лиу ЧхэнФэн, глядя на сестру, заснувшую, сидя у его постели.

Разгром особняка Чжэн и надругательства над левым премьер-министром подкосили нежный девичий организм.

Лиу ЧхэнФэн лежал и думал:

- Ли ЧжиФань, наверно, уже собрал внеочередное заседание Совета... Старый генерал Хуан сейчас будет втирать, как мы не можем воевать на два фронта, а Ли ЧжиФань разозлится и наорет на генерала...

Генерал Хуан был старым воякой, возглавлявшим, а точнее сказать, терроризировавшим Министерство Войны.

Участие генерала в заседаниях Государственного Совета делали их похожими на кровавые битвы эпических времен, где все, кроме генерала, включая императора, были врагами родной державы. Ругань, угрозы, обвинения в шпионаже и пособничестве гремели под административными сводами, как июньские грозы.

Комплекс ветерана в сочетании с неизлечимой паранойей делали министра Хуана неуязвимым для любых разумных доводов и чужих мнений.

В отношении Его Величества он занимался откровенной армейской дедовщиной на том основании, что молодых надо учить, потом спасибо скажут.

(Лиу ЧхэнФэн, добрым шепотом:) - Сестренка! Ты спишь?

Фун-эр дышала тихо и ровно, склонив усталую голову на руки. Ее розовая щечка покоилась на шелковом одеяле Лиу ЧхэнФэна.

- Вот и правильно, - заботливо приговаривал Лиу ЧхэнФэн, как ниндзя, выкатываясь из-под одеяла с противоположной стороны и на четвереньках пересекая обширное пространство кровати. - Вот и спи, маленькая.

- Постельный режим, полный покой... - с угрозой пробормотала Фун-эр во сне.

- Ч-ч-ч, - успокаивающе прошептал Лиу ЧхэнФэн возле ее уха. - Да, да, тебе нужен постельный режим и покой... Все хорошо, баю-бай, братик здесь... потому что братик не может никуда уйти в чем мать родила... где же носки, черт побери?! Ли ЧжиФань, скотина!

Лиу ЧхэнФэн быстро и бесшумно оделся в простой костюм из шелковой серо-голубой рубашки с узким воротом и штанов того же цвета. Он наспех закрепил волосы гуанем из синеватого нефрита и накинул плотный шелковый васильковый дачхан. С пояса у него свисал широкий биси в тон дачхану.

- Черт, я не могу пройти по двору, - думал Лиу ЧхэнФэн. - Я же в тюрьме... или где там я, уже запутался... Во всяком случае, мне нельзя попадаться на глаза Ду Гу Сину... Придется по подземному ходу...

Он прошел за книжный шкаф и протянул руку к изогнутому подсвечнику, на самом деле

являвшемуся рычагом секретного механизма.

- Лиу ЧхэнФэн!

Лиу ЧхэнФэн подскочил от неожиданности!

- Ты куда это собрался?!

- Сестреночка, - умильно сказал Лиу ЧхэнФэн и сделал глазки щелочками. - Уже проснулась?

Ярко-голубые глаза Лиу ЧхэнФун облили его презрением.

Невинность и обаяние министра Лиу, безотказно действовавшие на императора Ли, оказались совершенно бессильны против его собственной сестры!

- Я это... мусор вынести?

- Тебе Его Величество что приказывал? Ну-ка быстро в кровать! Жри свои яблоки, соси таблетки из синей коробочки!

- Сестреночка... моя маленькая мэймэй... Ты, вообще, за кого?! Тебе какой-то император теперь дороже собственного брата?!

"Чего это она на меня так смотрит?" - с опаской подумал Лиу ЧхэнФэн.

- Ты про того какого-то императора, который мой муж? - спросила Фун-эр, голосом, полным гадючьего яда.

Черт побери, я и забыл!

(Лиу ЧхэнФэн, торопливо:) - Постой, постой! Не трогай этот подсвечник!

(Фун-эр, коварно усмехаясь:) - Почему это нельзя трогать подсвечник?

(Лиу ЧхэнФэн:) - Э-э... он антикварный... сломаешь - не расплатишься...

Пум! - Фун-эр нажала на подсвечник.

... - ничего не случилось.

- Фффу... - Лиу ЧхэнФэн выдохнул с облегчением.

Круть! - Фун-эр повернула подсвечник на пол-оборота.

Жжжж! - открылась секретная дверь за книжным шкафом.

(Лиу ЧхэнФэн, в замешательстве) - ...

(Лиу ЧхэнФэн, очень удивленный:) - Секретный проход?.. (в ужасе) Из моей спальни?!

(Фун-эр, закатывая глаза:) - (иронически поднимая брови) И, не иначе, прямо в спальню Ли ЧжиФаня?

(Лиу ЧхэнФэн, убитый:) - Как ты узнала?

(Фун-эр:) - ЧхэнФэн, ты держишь меня за круглую идиотку?! Твои шуры-муры с Ли ЧжиФанем только слепой дурак не увидит!

Лиу ЧхэнФэн покраснел и замолчал, думая, как донести до враждебного мира, что гармоничные отношения между сослуживцами не ограничиваются прениями на заседаниях Государственного Совета. Это и завтраки вдвоем, оказание знаков внимания, забота друг о друге, ласковые слова и многое другое. Это чуткость к настроениям партнера, желание принять его и пойти навстречу.

Как объяснить равнодушным людям, что неустанная работа на благо государства требует совместных усилий и днем, и ночью? Неразрывного контакта? Глубокого погружения и слияния?

Мысленно послушав, как звучат его доводы, Лиу ЧхэнФэн решил, что лучше ему остаться непонятым.

Незаслуженная обида, конечно, ляжет глубокой раной на сердце.

Фун-эр, сестренка, от тебя я такого не ожидал: увидела подземный переход между спальнями и сразу "шуры-муры"!

- Да-гэ, - сказала она, подходя к брату поближе и обнимая его. - Обещай мне, что не пойдешь с войском в Нань Цзян... Ты достаточно послужил Великому Ляну! Ты столько раз был ранен! Ты еле на ногах стоишь!

- Прости, сестренка, - сказал Лиу ЧхэнФэн. - Но я должен идти в Нань Цзян. У нас сейчас безвыходное положение.

(Фун-эр, плачет:) - Я не понимаю! Старый император держал нас в заложниках, ты воевал за него, чтобы спаси нас. Но кто теперь заставляет тебя?!

(Лиу ЧхэнФэн, отстраняя ее и заглядывая в заплаканное лицо, с улыбкой:) - Никто не заставляет. Я просто должен. Ради тебя, ради всех, ради Великого Ляна... Не плачь, маленькая... Прости меня...

(Фун-эр, злится:) - Нет, не прощу! Я никуда не пущу тебя!

Над дворцом советов плыли облака. Они несли весну и летели с теплого юга на север.

На юге облака пролетали над колоннами поместных войск в стеганых доспехах, маршировавшими из отдаленных областей в столицу Нань Цзяна.

Десятки тысяч конных и пеших солдат занимали все дороги региона. Преданные правительству гарнизоны запирали города, но некоторые спешили сдаться без боя, как ЦзянЧжоу, а некоторые - подвергались нападению и терпели поражение, как город Ци.

Белые облака плывут над горами Чу,

И над горами Чинь плывут они.

Повсюду, где ты бывал, плывут за тобой облака.

Они повсюду плывут за тобой,

Когда ты поднимаешься на горы Чу

И идешь через воды Сиань.

Ли Бо (8 в.), "Прощальная песня белых облаков"

Прилетев на север, облака ужасались при виде разрушенного города Да Ху и жалели, что не поплыли в другую сторону.

Они клубились над многотысячным лагерем северных лордов, стоявшим на суйском берегу реки ХуХэ, как многолюдный город из брезентовых палаток.

Облака сконденсировались в крупные холодные капли и пролились дождем над долиной реки ХуХэ, которая несла по течению обломки домов и трупы их хозяев.

Если бы облака пролетели дальше над вечной мерзлотой, они бы увидели еще сотни тысяч войск, двигавшиеся на Великий Лян.

В руках у знаменосцев развевались золотистые вымпелы княжества Суй.

(Госсовет, между собой:) - ...на север надо армию отправить... на юг надо отправить... вон туда... нет, вон туда!..

(ПМ Чжэн, с поклоном:) - Мое мнение, что надо срочно подавить восстание в южных областях и отправить туда войска.

(Хриплый голос, поднимается из общего гула:) - Где вы все были...

Началось!

- Гу-гу! - запели рога тревогу.

(Генерал Хуан:) - Где вы были, когда я вел своих парней на штурм высоты Сунлинь?!

Все, присутствующие на заседании, в отчаянии закатили глаза к потолку. Правильный ответ был - "протирали пао на жопе, крысы канцелярские!".

Если кто-то хочет указать генералу, что "протирать пао на жопе", строго говоря, не отвечает на вопрос "где?" - добро пожаловать. Узнаете о себе много интересного.

Единственный, для кого генерал делал исключение, был Его Величество. Когда генерал Хуан вел своих парней на штурм высоты СунЛинь, Его Величество "ходил пешком под стол". Образ императора Великого Ляна, шагающего пешком под стол на кривеньких детских ножках, был излюбленным мотивом словесного творчества старого генерала.

Генерал Хуан бесстрашно наступал на ряды чиновных дедуганов, тыча им в лицо всклокоченной седой бородой. Форменная министерская шапочка не очень подходила к широкому грубому лицу старого вояки и сидела на нем криво, словно он только что с боем отобрал ее у врага.

(Генерал Хуан:) - ... своих парней на штурм высоты СунЛинь?! Вы протирали пао на жопе, козявки канцелярские! А теперь каждый имеет мнение, куда армию посылать!

Заслуженный полководец оглядел аудиторию недобрым взглядом своих налитых кровью, близко посаженных, как у кабана, глазок в поисках желающих высказаться.

(Кто-то из заднего ряда:) - Но его Величество спросил...

(Генерал Хуан:) - Его Величество пешком под стол ходил, а я уже командовал пятью сотнями!

(Ли ЧжиФань, с трибуны, медленно закипая:) - Что именно предлагает Его Превосходительство Министр Войны?

(Генерал Хуан, мрачно отвешивая поклон в сторону трона:) - Я считаю, что мы не можем отправить армию на юг, потому что постоянно находимся под угрозой нападения с севера, из княжества Суй. Нам надо отправить в Нань Цзян эмиссаров и пойти на переговоры с местными феодалами. Если они хотят больше полномочий, значит надо дать им эти полномочия, по крайней мере, нам не придется бояться удара в спину!

(Ли ЧжиФань, в раздражении:) - Тцк...

Старый козел был, прав, конечно. У Великого Ляна не было достаточно сил, чтобы воевать одновременно на два фронта.

Побеждают, если знают, когда можно сражаться и когда нельзя...

С другой стороны, генерал Хуан мыслил с армейской точки зрения, но не видел государственной картины.

Пойти на уступки южным феодалам после того как они убили чжэннань цзянцзюня Ху Хая и захватили города Ци и ЦзянЧжоу, - это означало признать слабость императорской власти и все равно обеспечить себе тот самый удар в спину, которого хочет избежать генерал Хуан.

Удлиненные глаза императора Ли поочередно переходили с одного министра на другого, но они молчали. Положение было безвыходным.

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

http://tl.rulate.ru/book/3749/97705